

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Памяти Владимира Ивановича Чупрова

Кудряшова В.М.¹

In memory of Vladimir Ivanovich Chuprov

Kudriashova V.M.¹

¹Кудряшова Вера Михайловна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН. ул. Коммунистическая, 26, 167000, г. Сыктывкар, Российская Федерация.

Kudriashova Vera Mikhailovna, Candidate of Philology, Senior Researcher of Institute of Language, Literature and History of Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Kommunisticheskaia str., 26, 167000, Syktyvkar, Russian Federation.

© В.М. Кудряшова

Владимир Иванович Чупров для многих его коллег в Институте языка, литературы и истории, да и Коми научного центра был душевно близким товарищем. Как у каждого порядочного человека у него было много друзей. Он отличался природной добротой и доброжелательностью. Всегда аккуратный, со вкусом одетый, сдержанный в словах и поступках, жизнерадостный, с открытой улыбкой, простой и доступный в общении, внимательный и уважительный к людям.

Его отличало полное отсутствие суетности. Вел активную жизнь в своих научных поисках, своеобразно влиял на жизнь коллектива, но скромно, без шумных эффектов.

Когда человека знаешь долго, то кажется, что так будет всегда. Наши дружеские отношения сложились, начиная с 1967 года, во время совместных сельскохозяйственных работ в Межадоре, Ибу, где мы были постоянными работниками на картофельных и сенокосных полях. Удалось поработать вместе и с такими корифеями науки как А.К. Микушев, Л.Н. Жеребцов, которые были еще тогда молодыми. Тяжело было не на работе, а в быту, где нас размещали для проживания. В дождливые дни негде было высушить одежду, погреться, помыться. Постепенно быт наладили, построили даже летнюю кухню. При любых обстоятельствах и ситуациях Владимир Иванович оставался спокойным, тихим и отзывчивым человеком. Не отказывался ни от какой работы. По очереди приходилось работать и на кухне.

За годы совместной работы с ним в нашем Институте я ни разу не слышала, чтобы он разговаривал с кем-то на повышенных тонах, никогда никого не осуждал и ни с кем не ссорился. Отличался порядочностью, принципиальностью, смелостью. В разговоре всегда был доброжелателен, не выражал досады, сдержанный в своих оценках, не унижал никого, не любил «перемалывать кости» и злословить. Всех удивляло его спокойствие, выдержка, деликатность, искренность. По-мужски и благородно он поступил со своей первой и второй женой.

Побывав в фольклорной экспедиции с. Усть-Цильма, откуда был родом Владимир Иванович, удалось услышать от ее жителей такие слова, к которым я попала в обеденный перерыв: «Я ем да свой, а ты там постой». Это никак не относилось к нему, он был щедр и гостеприимен.

Будучи одним из ведущих специалистов в области истории европейского Севера Владимир Иванович никогда не демонстрировал своей значимости, поднимаясь по общественной и служебной лестнице. Был всегда профессиональным, тактичным и справедливым. Замечательной его чертой было умение и желание вовремя оказать поддержку тем, кто в этом нуждался. Являясь членом ученого Совета Института, аттестационной комиссии он замечал способность молодых коллег к научному росту и всячески помогал им, поддерживал их. Не высказывал ни в чей адрес

досады, всегда старался указать на перспективность, способность к научному росту. Его внимание к коллегам было человеческим, идущим от доброты и сочувствия. Он был таким, каким был.

Владимир Иванович вырос из добрых семейных корней. Сердечные отношения дали ему ощущение твердости и прочности основ жизни, его будущих планов. Желание стать историком у него зародилось еще в юношеские годы, и он воплотил в жизнь свою мечту. Он честно служил науке. Институт языка, литературы и истории был для него единственным родным домом даже тогда, когда он совмещал свою работу с преподавательской деятельностью в Сыктывкарском лесном институте. Научная нравственность у него была всегда высокой. Он осознавал ответственность за свои научные результаты, точность и четкость, добросовестность и аккуратность в работе с первоисточниками. Масштабы использования его трудов обширны и не только среди историков. Высоко оценивается его вклад в исторической разработке вопросов социально-политической истории Коми края и европейского Севера теми, кто непосредственно использует в своих научных исследованиях его результаты. Степень доверия к его трудам большая.

Микушева Т.Ю., к.э.н., доцент ИСЭиЭПС КНЦ УрО РАН познакомилась с работами В.И. Чупрова в связи с необходимостью решения научной задачи, связанной с описанием технико-экономического развития отраслей сельской экономики. Ретроспективный анализ технологических отраслей ученые-экономисты проводят, используя историко-логический метод. Для оценки технико-экономического развития отраслей лесного комплекса Республики Коми ей значительно помогла совместная В.И. Чупрова с Л.П. Заборцевой работа, основанная на обширном материале исследований ученых-историков Института языка, литературы и истории и Сыктывкарского государственного университета. Они так скрупулезно и логично сгруппировали материал, что были видны основные этапы технико-экономического направления отраслей лесного комплекса Республики Коми в технологическом и временном разрезе. Использованный в работе исторический материал указывал на особенности технологического развития лесного комплекса, его многоукладность. Таким образом, исторический анализ ученого в значительной степени помог описать

экономисту технологическое развитие отраслей лесного комплекса Республики Коми.

Как истинный сын своей малой родины В.И. Чупров никогда не забывал об Усть-Цильме. Поэтому не удивительно, что он вернул своему народу не только страницы его исторической жизни, но и устное творчество своих предков, став составителем сборника «Усть-Цилемские сказки». Он не проделал редакторской правки, что не допустимо в традиционных сказках, а вернул им жизнь, как они рассказывались в далеком прошлом. И в этом его большая заслуга и удача.

Владимир Иванович жил и занимался активно своим любимым делом, умел понимать людей с их повседневными человеческими заботами. К сожалению, возможно, мы не всегда проявляли к нему теплоту дружеского внимания при жизни, стесняясь выражения своих чувств. Он был талантливым ученым-историком высокого ранга. Его труды – заметное явление в изучении социально-политической истории Коми края и европейского Севера. Жизненный путь пройден им с большим успехом и достоинством. Уход его – потеря невозполнимая. Охватывает щемящее чувство утраты. Это почувствовали все его коллеги. Образовалась пустота. Институт обеднел. Еще долго будет жить в воспоминаниях его голос, тембр речи, его интонация и задор. В душе каждого из нас сохранится память о его доброте, сдержанности поведения, такте.

Владимир Иванович ушел трагично и в то же время неприметно. Последний раз мы виделись в августе. Он рассказывал о своей болезни. Я постаралась отвлечь его от этих мыслей и не могла даже предположить, что так близок уже его уход. Он, конечно же, болел и раньше, жаловался, что из-за болезни ног очень трудно ему стоять на службе в старообрядческой церкви, но всегда старался выглядеть бодрым и здоровым. Его спокойствие, выдержка, доброжелательность, желание помочь коллегам, – пример для подражания. Светлая память о нем останется навсегда в душе у каждого, кто его знал и с кем он общался.